

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БАКИПСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СЕВИНДЖ ТОФИГ ГЫЗЫ АЛЕКБЕРЗАДЕ

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

(на материале английского, русского
и азербайджанского языков)

10.02.20- Сравнительно-историческое и
сравнительно-типологическое языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

БАКУ – 2007

Работа выполнена на кафедре грамматики английского языка
Азербайджанского университета языков

Научный руководитель: *доктор филологических наук, профессор*
Низами Гулу оглу Джафаров

Официальные оппоненты: *доктор филологических наук, профессор*
Габиб Мамед оглу Зарбалиев

кандидат филологических наук, доцент
Фикрет Фетиш оглу Джахангиров

Ведущая организация: Азербайджанский государственный
педагогический университет

Защита состоится "23" мая 2007 г. в 14⁰⁰ часов на
заседании Диссертационного Совета Д 02.071 по защите докторских
и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском
университете по адресу: AZ1014, Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ

Автореферат разослан "19" апреля 2007 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета Д 02.071

кандидат филологических наук, доцент

Миц Н.Р.Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферлируемая диссертация посвящена изучению модальности как семантико-грамматической категории в английском, русском и азербайджанском языках.

Актуальность темы исследования. В настоящее время особую значимость приобретает область языкознания, связанная с разработкой проблем коммуникативной лингвистики.

Необходимость дальнейшего изучения процесса коммуникации, неотъемлемым компонентом которого является его модальная направленность, определяет актуальность темы исследования, а именно: выявление особенностей проявления языковой категории модальности и средств её выражения в английском, русском и азербайджанском языках.

Актуальность темы исследования обусловлена всё возрастающим интересом современных лингвистов к проблемам функциональной грамматики. Для их решения адекватное истолкование лингвистической сущности модальности в разносистемных языках, какими являются английский, русский и азербайджанский языки, безусловно, имеет важное значение.

В настоящей работе модальность как универсальная категория рассматривается как система разноуровневых средств выражения. Необходимо отметить, что до сих пор на примере сопоставления трёх указанных языков не проводилось специальное исследование категории модальности.

Актуальность темы исследования обусловлена также недостаточной разработанностью проблемы лингвистики текста, для решения которой требуется и изучение выражения модальности коммуникативных единиц.

Объектом исследования являются модальность как лингвистическая категория и лексико-грамматические средства выражения модальных значений коммуникативных единиц в английском, русском и азербайджанском языках.

Цель исследования - комплексное описание модальных значений коммуникативных единиц с учетом их структурных, семантических и функциональных признаков и выявление на этой основе общих и специфических особенностей категории модальности в английском, русском и азербайджанском языках.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие основные задачи: 1) исследовать план содер-

жания категории модальности, уточняя её семантический диапазон и обосновывая само понятие модальности как универсальной категории; 2) охарактеризовать роль и значение модальных слов и глаголов в создании различных модально-аспектуальных связей; 3) установить основные принципы реализации модальных слов или глаголов в структуре простого и сложного предложений в указанных языках; 4) изучить средства выражения модальности с точки зрения их семантических и формальных особенностей в современном английском, русском и азербайджанском языках; 5) выявить средства выражения модальной предикации с точки зрения их логико-грамматических, семантических и стилистических особенностей.

Методологической основой исследования являются диалектические положения о сущности взаимосвязи языка и мышления, единстве формы и содержания, о системной организации и соотносительности объектов реальной действительности.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы метод непосредственного наблюдения и комплексно-многоступенчатого описания фактического материала, метод сопоставления, метод компонентного анализа, метод трансформации и метод статистического (количественного) подсчета. При этом контекст рассматривается как определяющий фактор семантического комплекса.

Источники исследования. Материалом для анализа послужила картотека свыше 3000 единиц. Основную часть картотеки составили примеры из произведений английских, русских и азербайджанских писателей. Кроме того, в качестве источника речевого материала использовались единицы из разговорной речи.

Научная новизна исследования. В работе впервые проведено сопоставительное изучение различных лексико-грамматических средств выражения модальности в английском, русском и азербайджанском языках. Функционально-семантический потенциал средств выражения модальности с оттенком значения в исследуемых языках освещается во всем комплексе. С новых позиций рассматриваются логический и лингвистический уровни модальности и их соотношение в той или иной коммуникативной единице.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что материалы и результаты диссертации являются определенным вкладом в решение изучаемой проблемы и могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы категории модальности предложения и текста. В работе категория модальности и средства ее выражения в английском, русском и азербайджанском языках изучаются на базе

соотношения структурных, семантических и функциональных признаков языковых единиц, и это способствует углублению теоретических знаний об общих и специфических особенностях морфологической и синтаксической системы сопоставляемых языков.

Практическое значение исследования определяется прежде всего его лингводидактической направленностью. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала в спецкурсах, спецсеминарах по морфологии и синтаксису английского, русского и азербайджанского языков. Материал диссертации может служить также полезным и необходимым подспорьем в практике преподавания иностранных языков в школе и вузе. Данная работа поможет изучающим иностранный язык глубже понять правила организации предложений в тексте.

На защиту выносятся следующие положения работы:

1. Модальность – это языковая категория, указывающая на характер отражаемых в содержании предложения объективных связей (объективная модальность) и на степень достоверности содержания того же предложения с точки зрения говорящего (субъективная модальность).

2. Модальность предложения рассматривается в двух планах: в плане функциональном и в плане конструктивном. Функциональный план отражает подход к предложению как к коммуникативной единице, выполняющей в речи определенную роль. Цель предложения в акте коммуникации состоит в том, чтобы выразить какое-то сообщение, вопрос или побуждение к действию. Конструктивный план предполагает анализ предложения как определенной структурной единицы. В разных типах предложения функциональный и конструктивный планы соотносятся по-разному.

3. Категория модальности – диалектическое единство объективного и субъективного в сознании человека. Эти два аспекта категории модальности составляют общее содержание модальности и являются равноценными по значимости.

4. Средства выражения модальных значений в английском, русском и азербайджанском языках разнообразны и в каждом из этих языков представляют организованную систему. Эти средства представлены единицами разных уровней – глагольными формами наклонений, модальными глаголами, модальными словами, вводными элементами модальной семантики, интонацией и т.д., которые находятся в определенных системных отношениях.

Апробация диссертации. Работа выполнена на кафедре грамматики английского языка Азербайджанского университета языков.

Основные положения и результаты исследования докладывались на научных конференциях аспирантов и молодых исследователей вузов Азербайджанской Республики. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены в семи опубликованных статьях. Диссертация обсуждена на объединенном заседании кафедры грамматики английского языка, кафедры русского языка и кафедры азербайджанского языка Азербайджанского университета языков.

Структура и объем диссертации. Цель и задачи исследования обусловили структуру и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации 145 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, цель, задачи и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическое и практическое значения работы, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Модальность как лингвистическая категория» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматривается проблема содержания и объема категории модальности в общелингвистическом плане. Модальность относится к языковым универсалиям и занимает важное место в системе таких универсальных категорий, как предикативность, вид, залог, время, и поэтому представляет значительный интерес для лингвистов.

В русском языкознании в определении содержания и объема категории модальности немаловажное значение играли труды А.А.Шахматова и А.М.Пешковского. Весомый вклад в разработку названной проблемы в середине XX столетия внес академик В.В.Виноградов, который писал: «Категория модальности предложения принадлежит к числу основных, центральных языковых категорий, в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем».

Такой взгляд на проблему модальности предполагает ее рассмотрение именно как универсальной категории. В.В.Виноградов особо отмечал: «Каждое предложение включает в себя, как сущностный конструк-

---

¹ В.В. Виноградов. О категории модальности в модальных словах в русском языке // Труды института языка М. АН СССР, 1950, Т.2, с. 54

тивный признак, модальное значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности»¹.

Модальность как универсальная категория освещается в работах Г.В.Колчанского, Н.Г.Агазаде, С.И.Ибрагимовой, М.И.Кудрявцевой, В.П. Москвина, И.Гаджиева, Г.И.Жировой, Ш.Балли, И.П.Распопова, Г.А.Золотовой, О.А.Донсковой и многих других. В языковедении в связи с утверждением статуса модальности как универсальной категории до сих пор ведутся дискуссии о её природе и лингвистической сущности.

Естественно, что определение содержания и объёма категории модальности вообще зависит от правильного подхода к решению данной проблемы. Последнее трактуется в современной лингвистике по-разному и в широком масштабе: от сугубо логического понимания универсализма модальности как выражения истинности и ложности высказывания до включения в категорию модальности выражения любого (вплоть до эмоционально-оценочного) отношения говорящего к содержанию действительности.²

Ш.Балли писал: «Модальность – душа предложения. Нет высказывания без модальности». Рассматривая эксплицитные и имплицитные формы речи, Ш.Балли отмечал, что в каждом предложении есть две части. Ту часть предложения, которая содержит основное сообщение, он называл диктумом, а ту часть, которая передает субъективное отношение говорящего (ищущего) к сообщению, – модусом³. Таким образом, диктум понимается как основное сообщение, референтом которого является некоторое положение дел в той реальности, которая отображается в речи: *Световой день уже сильно увеличился*. Объективная реальность противопоставляется связанному с нею психическому переживанию, языковое выражение которого появляется как модус: *Мне кажется (меня радует), я заметил, что световой день сильно увеличился*. Модус – это вербализованная субъективная интерпретация диктумного события, которая может даваться в аспекте модальности (т.е. возможности, вероятности события и степени достоверности сообщения о нем) или в аспекте характера психической обработки представления (информации о диктумном событии). В мо-

¹ В.В. Виноградов. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института языка. М.: АН СССР, 1950, т.2, с.55.

² См.: Е.И.Беллела. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: ВГУ, 1985, с. 62.

³ Ш.Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка, М.: Иностранная литература, 1955, с.44.

⁴ Там же, с. 95.

дусе получает выражение факт осознания субъективного отношения к событию, о котором идет речь.

В сущности «модальное содержание предложения есть: мысль как отражение действительности, взятая со стороны «модуса» существования действительности явления (возможность, действительность, необходимость)».¹

Второй параграф посвящен соотношению категорий модальности, предикативности и наклонения. Правильное определение понятия «предикативность» играет большую роль в разграничении видов модальности. Внимание к данной стороне предикативности позволяет более четко осознать языковую форму предикативности – расчленение семантической структуры предложения на определяемое и определяющее, предмет и его модально-временной признак. Основные варианты этого положения можно компактно унифицировать, сведя их к трем: а) предикативность – связь (отношение) между субъектом и предикатом (логический аспект); б) между темой и ремой (коммуникативный аспект); в) между подлежащим и сказуемым (грамматический аспект). Предикативные отношения – это отношения между предметом речи (мысли) (определяемым) и определяющим его модально-временным признаком. Отнесение содержания предложения к действительности реализуется благодаря установлению предикативных отношений.

Модальность предложения является наиболее прямым, постоянным и непосредственным выражением предикативности. В связи с различным пониманием сущности категории модальности существуют различные точки зрения на вопрос об отношении модальности к предикативности. В современной лингвистике категория модальности понимается как логико-семантическая, а категория наклонения, резко отграничиваясь от нее, – как грамматико-семантическая. Именно так трактует универсальный характер модальности В.З. Панфилов, который отграничивает модальность «как явления синтаксического уровня, выражаемого формой наклонения».²

Некоторые исследователи отождествляют категорию модальности с категорией предикативности подобно тому, как отождествляют логический и лингвистический уровни категории модальности (например,

¹ См.: Г.В. Колшанский. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания, 1961, №4, с.97.

² См.: В.З. Панфилов. Категория модальности и ее роль в конструировании предложения в суждениях // Вопросы языкознания, 1977, №4, с.111-117.

И.П. Распопов, Т.П. Андреева). На основании отождествления логического и лингвистического уровней категории модальности рассматривают модальность как признак всего предложения. Поэтому модальность предложения рассматривают как средство выражения предикативности, как часть предикативности. Другие исследователи полагают, что модальность – шире предикативности (например Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова). Категория модальности в сочетании с категорией времени и лица является важнейшим компонентом предикативности и соответственно формирует последнюю.

Представляется интересным уточнение принципов, с помощью которых можно отграничить категорию предикативности от модальности сопоставлением однотипных в фонетическом отношении предложений с утверждением и отрицанием: «*Я предполагаю*» и «*Я не предполагаю*». Разница между этими предложениями заключается не в оценке реальности их содержания, а в самом содержании выражаемых данными предложениями отношений объективной действительности. Аналогичная мысль содержится в графических дихотомических оппозициях:

	Реальность	Нереальность
Утверждение	<i>He is here</i>	<i>Oh, if he were here</i>
Отрицание	<i>He is not here</i>	<i>Oh, if he were not here</i>

Проблема взаимосвязи модальности и функционального назначения предложения связана со структурно-семантической организацией предложения.

В третьем параграфе рассматривается вопрос об объективной и субъективной модальности в лингвистике. Вопрос о том, какой категорией – объективной или субъективной – является категория модальности, в современной лингвистике решается по-разному. Исследователи подчеркивают либо объективную, либо субъективную сторону модальности. Однако чаще говорится о субъективно-объективном характере категорий модальности как многопланового неоднородного явления, которое, с одной стороны, выражает отношение содержания высказывания к действительности, с другой – отношение говорящего к тому, о чем сообщается в высказывании: 1) *объективная модальность* отражает характер объективных связей, существующих в той или иной ситуации, на которую направлен познавательный акт, а именно связи «возможные, действительные и необходимые»; 2) *субъективная модальность* выражает саму оценку и их критерии со стороны говорящего, степень изученности этих связей, указывает на достоверность или, напротив, недостоверность сообщаемого в целом, отражая факты действительности.

Модальная характеристика может накладываться на такую пропозитивную основу, которая уже осложнена той или иной модальностью. Например: *Он мог сделать это; Он мог бы сделать это; Вероятно, он мог бы сделать это*. Сравним с этой целью суждение В.Б.Касевича о таких семантических операциях выполняемых над пропозицией, которые «могут относиться к содержанию пропозиции вместе с «наследованными» значениями – результатом предыдущих операций»¹

Большинство лингвистов сходится во мнении, что объективная и субъективная модальность хоть и разнородны по своим структурным и функциональным особенностям, однако, по выражаемому ими содержанию не противоречат друг другу, вследствие чего способны выступать как компоненты модальной характеристики предложения.² В одном и том же предложении средства выражения объективной модальности могут совмещаться со средствами выражения субъективной модальности. Например: *Он, вероятно, может (должен) сделать эту работу в назначенное время.* (Из разг.). Но в отличие от субъективной модальности, объективная модальность может быть выражена без какого-либо специального формально-различительного признака. Существуют объективные истины, в которых содержится модальность утверждения. Например: *Материя вечна; Бытие определяет сознание; Земля вращается вокруг Солнца* и т.п. Категорию модальности следует рассматривать как диалектическое единство объективного и субъективного в сознании человека.

Вторая глава - «Лексико-грамматические средства выражения модальности в английском, русском и азербайджанском языках» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются глаголы как лексико-грамматические средства выражения модальности в английском, русском и азербайджанском языках. В кругу основных модальных отношений обычно рассматривают отрицание и утверждение, наклонения, разнообразные оттенки значений, формы времени, лица и т.п.³ Модальные отношения выражаются не только грамматическими формами глагола или особыми формальными показателями, но и могут выражаться и с по-

¹ См.: В.Б.Касевич. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. с.71-72.

² См.: Д.В.Матявин. О модальности //Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. Л.: ЛГУ, 1969, вып.2, с.167-179; С.И.Ибрагимова. Модальность как лингвистическая категория (на материале французского и азербайджанского языков). Баку: Элм, 2006.

³ См.: М.А.Болотина. Виды модальности и их реализация в высказываниях с модальными глаголами. Минск: Минский государственный университет, 1992.

мощью различных частей речи, целых синтагм или даже предложений.¹ Следует заметить, что многие слова и даже вводные словосочетания, обозначающие отношение предложения или частей его к реальной действительности, иногда могут превращаться в частицы, иными словами, грамматикализировываться и становиться грамматическими выразителями модальности предложения, лишенными лексической самостоятельности. Средства выражения модальности в неродственных языках во многом отличаются друг от друга. В английском языке – это в первую очередь модальные глаголы² (и также некоторые модальные слова), а в русском и азербайджанском языках – модальные слова. В современном английском языке общепризнанными модальными являются глаголы *can, must, shall, should, will, would, ought, ought to*. Перефразистическими модальными глаголами (эквивалентами) являются: *be able to, have to, have got to, be allowed to, be going to, be about to, supposed to, used to*.

По значению модальные глаголы английского языка обозначают не само действие, а только отвлеченные модальные значения долженствования: необходимости, целесообразности, предположительности, возможности, вероятности, желательности и т.п. Кроме того, они используются также для выражения разного рода эмоций, как-то: удивление, сомнение, жалости и т.п. *I must wear it where nobody sees it, she answered innocently* (Galsworthy J. The Forsyte Saga.) *I should hardly have had the courage to ask to see you* (Dickens Ch. Dombey and Son)

В русском языке в выражении модального значения предложения особая роль принадлежит глаголам, которые в том или ином контексте выступают в качестве полноправных вводных элементов. Например: *Из ста с лишним учеников только урок, случилось, только четверо* (К.Паустовский Повесть о жизни); *Вообразите, наши молодые люди уже скучают* (В.Короленко Слепой музыкант).

В азербайджанском языке несколько иная картина. Здесь основным грамматическим фоном, на котором наиболее ярко проявляются модальные значения, является номинативное долженствовательное наклонение азербайджанского глагола – *Felin gərəklik torması*. Например: *Biz səhər saat 8-də yola düyməliyik*, (Из разг.) – *Мы должны отправиться в путь в восемь часов утра*; *Otağın havası tez-tez dəyişdirilməlidir* (Из разг.) – *Комната часто должна проветриваться*; *Havanın çirklənməsinə yol verməmə*

¹ См.: Г.Н.Грибанова. Функционально-семантический потенциал средств выражения модальности // Грамматические средства выражения когнитивно-функциональной семантики. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2004, с. 34-31.

² См.: Alex. Malin. Reference Guide to English. A Handbook of English as Section Language, TFLA, WASHINGTON, 1996.

liyk (R. Hüseynov, Vaxtdan uca) – Мы не должны допускать загрязнение воздуха.

В азербайджанском языке такое наклонение по лексико-грамматическим параметрам соответствует изъявительному наклонению в русском языке. Специфичным в грамматике азербайджанского языка следует считать то, что долженствовательное наклонение обозначает обязательное действие и поэтому почти всегда употребляется со словами *нужно, должно, необходимо*. Синтагматические связи обнаруживаются между модальными значениями в составе одного высказывания. Четкая оппозиция утвердительного и отрицательного высказываний размывается при появлении слов модальной оценки достоверности, в результате чего образуются семантически высказывания промежуточных значений между уверенным утверждением и полным отрицанием.

Во втором параграфе изучается проблема модальности глаголов семантических рядов знания / сомнения и глаголов мыслительной деятельности в английском языке. Основную функциональную нагрузку в выражении модального значения уверенного знания в конструкции эксплицитной модальности несут неглагольные и глагольные словосочетания: *to know, to be certain, to be confident, to be positive, to have no doubt, to be sure*, но это наиболее частотные в английской разговорной речи. Значение уверенного знания, передаваемого этими предикатами *know, be certain ...*, может быть усилено за счет введения в модальную часть некоторых иллокутивных средств, в частности, интенсификаторов: *well, quite well, pretty well, quite, absolutely, for sure*, эмфатического элемента *do*. В то же время интенсификаторы еще раз подчеркивают, что эксплицитный модус уверенного знания выполняет экспрессивную функцию в речи. Наиболее употребительными глаголами мыслительной деятельности являются: *think, suppose, believe, consider, imagine, reckon, fancy, judge, surmise, regard, guess, deem, conceive, presume, hold* и другие.

Важную роль при дифференциации модальных значений перформативных глаголов мыслительной деятельности играет место в синтаксической структуре высказывания, т.е. позиция по отношению к их микроконтекстам.¹ В связи с этим, при выделении и дифференциации наиболее существенных модальных значений перформативных глаголов мыслительной деятельности, формирующихся под влия-

¹ См.: Э.Е. Курлянд. Исследования функциональной модальности глаголов мыслительной деятельности в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1978, с. 9.

анием семантико-синтаксических компонентов микроконтекста, мы исходим из трех основных позиций:

1. Из препозиции-перформативный глагол предшествует высказыванию, оценку степени достоверности которого он выражает:

а) вероятное, приближающееся к уверенности суждение о положении вещей в действительности: *Come to think it, I suppose that to my fault, I believe the readiness of our return volley had scattered the mutineers once more, for we were suffered without further molestation to get the poor old game-keeper hoisted over the stockade, and carried, groaning and bleeding, into the log-house* (Stevenson R.L., Treasure Ireland).

б) возможное, приближающееся к неуверенности суждение о положении вещей в действительности: *I don't know how long it is that I should have it work, but I think that it will be for one and a half years.* (Shute R., The far country).

2. Из инпозиции – перформативный глагол занимает позицию внутри высказывания. Например, оговорка при выражении мнения, выделяющая категоричность содержания одной из сторон характеризуемого предмета или явления объективной действительности: *In that matter, I suppose, reacted on the men ...*

3. Из постпозиции – высказывание предшествует перформативному глаголу. Например:

а) предположительное утверждение, мнение о положении вещей, за точность сообщаемой информации которых говорящий не может поручиться в силу ряда объективных причин: *He's here in New York, I haven't seen him for some time.* (Dreiser Th., Sister Carrie).

б) выражение неуверенного, приближающегося к сомнению предположения (оттенок сомнения усиливается за счет вопросительной интонации):

– *Doing well, I suppose?*

– *Excellent.*

– *And he said: «Ah. There was a hit of the sculptor in him, I fancy».*

– *Yes.* (Galsworthy J. The Forsyte Saga. The man of property).

Перформативные глаголы мыслительной деятельности могут сближаться с семантическим рядом глаголов и глагольных словосочетаний, выражающих уверенность (в этом случае высказывание звучит более уверенно), а также приближаться к семантическому ряду глаголов и словосочетаний, выражающих сомнение.

В третьем параграфе освещаются функциональные особенности модальных слов в английском, русском и азербайджанском языках. Система значений модальных слов и словосочетаний в современном английском языке представлена тремя основными группами.

1. Модальные слова и словосочетания, выражающие уверенность говорящего в предмете высказывания: *absolutely, apparently, assuredly, certainly, of course, definitely, no doubt, beyond all doubt, in fact, clearly, indeed, manifestly, naturally, obviously, really, surely, undoubtedly* и другие в значении несомненно, конечно, действительно и т.д. Например: *And I thought it was a ditty rather too dolefully appropriate for a company that had met such cruel losses in the morning. But, indeed, from what I saw, all these buccaneers were callous as the sea they sailed on* (Stevenson R.L. Treasure Ireland.).

2. Модальные слова и словосочетания, выражающие неуверенность, сомнение о том, что высказывается: *allegedly, maybe, perhaps, possibly, presumably, probably, not probably, in all probability, supposedly* и др. и в значении *возможно, вероятно, может быть* и т.д. Например: *Probably I should have told the whole story to the doctor; for I was in mortal fear lest the captain should repent of his confessions and make an end of me* (Stevenson R.L. Treasure Ireland.).

3. Модальные слова и словосочетания, которые означают, считает ли говорящий высказанную мысль желаемой или нежелательной: *by good fortune, fortunately – unfortunately, happily – unhappily, luckily – unluckily*. Например: *By good fortune Hunter pulled a good car. We made the water fly; and the boat was soon alongside, and I aboard the schooner* (Stevenson R.L. Treasure Ireland.).

Рассматривая категорию модальности в английском языке, О. Мусаев слова Yes и No вносит в группу модальных слов, так как эти слова и по своей функции более всего соотносимы с модальными словами. Как и модальные слова, Yes и No являются членами предложения, в основном, выражают отношение говорящего к действительности и употребляются в качестве слов-предложений. Поэтому Yes и No могут быть заменены в речи модальными словами. Например, на вопрос *Are you ready?* в зависимости от отношения говорящего к реальной действительности можно ответить: *Yes, yes, of course, surely* или, напротив, – *no, not, of course*.¹

В современной лингвистике отмечается также, что слова Yes и No являются релятивами, т.е. относительными заместителями конструктивных типов предложений. Yes и No могут выступать в роли модальных слов, когда предваряют конструктивно оформленное предложение в начале. Например, *Do you want to go to the theatre? No, I don't*. Здесь No является заместителем модального слова.

¹ См.: О. Мусаев, *English dilimni grammatikam*, Bakı, Maarif, 1996, s. 155.

В русском языке модальные слова подразделяются на слова со значением уверенности и реальности того, о чем сообщается: *конечно, безусловно, разумеется, несомненно, действительно, само собой разумеется, в самом деле* и др. и на слова со значением предположительности, неуверенности, сомнения: *вероятно, наверно, возможно, по-моему, по-видимому, может быть* и др. К группе модальных слов относят также предложно-надежные сочетания типа *по слухам, по преданию, по рассказам, по мнению, (по словам, по сообщению) такого-то*.

При помощи таких сочетаний степень уверенности и достоверности информации связывается с авторитетом источника информации. Например: *Разумеется, я горячо, от души поздравляю вас* (В. Катаев. Беллет парус одинокий); *По-моему, каждый настоящий талант содержит в себе чувство современности* (К. Паустовский. Повесть о жизни).

Исследуя модальные слова в азербайджанском языке З.А. Ализаде обращает особое внимание на модальные слова, образованные от различных частей речи: модальные слова, образованные от существительных: *qətəz, gətək, güman (ki), həqiqət, nəhayət* и т.д.; модальные слова, образованные от прилагательных: *zəkviz, zəzsiə, zühəziəz (ki), mütləmə, təlim, vəzi, vəx vəzi, heç zühəziəz ki* и т.д.; модальные слова, образованные от глагола: *sanasan ki, tutaq ki, elə bil ki, sən demə, demək, deməli, görünür ki, görənən, olur ki, olsun ki, ola olmayə, nola, nə ola, nə etməli, nə olaydı, kim bilir* и т.д.¹ Например: *Şühəziəz, mənim vələm bəzqadır, lap bəzqadır* (A. Şaiq); *Görünür, sənə sözlə doludur* (S. Vurgun)

Слова разных частей речи, употребляясь в функции модальных слов, подвергаются постепенному семантико-грамматическому переосмыслению.

Третья глава «Функционально-семантический потенциал средств выражения модальности с оттенком значения в азербайджанском, русском и азербайджанском языках» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе описываются особенности выражения модальности с оттенком значения. В лексической системе русского языка можно выделить группу слов, в словарных определениях которых присутствуют как предметные, так и оценочные компоненты. В лексическом значении подобных слов, семантический аспект неразрывно связан с прагматическим (отношение говорящего к предмету сообщения), а лексическое значение слова прежде всего отражается в тексте.

В лингвистике текста существенное место занимают модальные слова с эпистемическим значением. Это – модальные слова, выражающие уверенность (*конечно, разумеется, безусловно, действи-*

¹ См.: Z. Ə. Əlizadə, Mifadə Azərbaycan dilində modal sözlər, Bakı, 1965, s. 53

тельно, правда, в самом деле и т.д.) и неуверенность (*может быть, кажется, казалось бы, наверное, возможно, вероятно, надо полагать* и т.д.) говорящего в сообщаемом. Эпистемическая модальность объединяет различные лексико-грамматические и семантические средства, влияющие на достоверность излагаемой информации. Отсутствие показателя достоверности является значимым и свидетельствует о том, что говорящий представляет высказывание как полностью достоверное, как свершившийся факт.

На наш взгляд, предикаты мнения, восприятия в модели «X think that», «It seems to X that...» имеют одно значение и независимо от формы своего употребления всегда несут информацию об отображении действительности в сознании субъекта. *Казалось, может быть, кажется* и некоторые другие модальные слова эксплицитно маркируют значение мнимого представления субъекта речи о явлениях действительности в тексте. Иными словами, факт и его интерпретация противопоставлены друг другу как соответствующие / несоответствующие по своему содержанию реальной действительности. В результате обнаруживается, что в тексте эта модальность отмечена особыми стилистическими оттенками. В тексте с модальным словом *кажлось бы* факт и его интерпретация представлены в виде двух взаимоисключающих точек зрения. Это явление обуславливается объективной модальностью: одно событие соотносится с реальной модальностью, а другое – с ирреальной. Стилистическая роль слова «*кажлось бы*» заключается в ликвидации мнимого представления о явлениях действительности. По этой причине и реплики с данным модальным словом в диалогической речи неизменно объединены протипической связью, эксплицитно выраженной соответствующими протипическими союзами *но, однако, все же, все-таки*. Например: *Война, казалось бы, гурку уничтожили полностью. Но стоило гурку возродиться – и свои его истории начали отстраиваться, обоживаться* (В.Распутин. Живи и помни).

Многообразие модальных оттенков значения определяет богатство и разнообразие средств их выражения. Каким бы ни был источник впечатления, общий языковой фон уверенности/сомнения, естественно, предполагает оценку со стороны субъекта. Например: «No, sir, not I», and as soon as he had said the words, I think we all agreed with him (Stevenson R.L. Treasure Ireland). *Казалось бы, по примеру прежних войн, грохот пушек должен был заслушить солдос поэта* (Е.А. Евтушенко). *Ümmiyütlü, payız burada yaxşı keçir* (R. Hüseynov Vaxtdan uca).

По мнению К.М. Абдуллаева, элементы, выступающие в качестве актуализатора и будучи соотносительными с различными частями речи, независимо от позиции в предложении, служат усилению информации одного какого-либо из членов предложения. Однако модальные слова, не могут служить в качестве актуализаторов, потому что модальные слова вступают в связь не с одним конкретным членом предложения, а со всем составом предложения в целом. В качестве доказательства этого К.М.Абдуллаев приводит такие примеры: *Конечно, я соержу своё слово. – Я, конечно, соержу своё слово. – Я своё слово, конечно, соержу.*¹

Во втором параграфе исследуется роль вводных слов в выражении модальных значений в художественном тексте. Анализ функционирования вводных слов и словосочетаний в художественном тексте позволил выделить следующие передаваемые этими единицами категории модальных значений: 1) категория констатации /гипотетичности; 2) категория категоричности /некатегоричности; 3) категория авторской отчужденности /вовлеченности в повествование.

Например, категория констатации /гипотетичности основана на противопоставлении высказываний, представляемых говорящим (пишущим) как факт, и высказываний-предположений. Вводные слова и словосочетания, выражающие эту оппозицию в современном английском языке: *perhaps, possibly, probably, I think, I suppose, I hope, it seems, I expect* и т.д.; в азербайджанском – *bəlkə, bəlkə də, təxminlə, ola bilsin, ehtimal ki, deməli* и т.д. и в русском – *может быть, вероятно, по-моему, видимо* и т.д.

Perhaps I heard a creak, or saw his shadow moving with the toil of my eye; perhaps it was an instinct like a cat's, but, sure enough, when I looked round, there was hands already half way towards me, with the dirk in his right hand. «You have heard of this Flint, I suppose» (Stevenson R.L. Treasure Ireland). Где-то рядом, за стенами домов, в теплых комнатах шла жизнь, может быть, веселая и светлая, а может быть, скудная и молчаливая (К.Паустовский Повесть о жизни). Bəlkə, o, bu haqda heç fikirləşmir (Anar. Bəymərtəbəli evin altıncı mərtəbəsi). Deməli, fikirlərimiz üst-üstə düşür (M.İbrahimov. Böyük dəyən). Ola bilsin, sizi qarşılamaşlar (R. Hüseynov. Vaxtdan uca).

Синтаксическая подвижность вводных слов и словосочетаний и их способность выражать большую гамму модальных значений и их оттенков обуславливает широкое использование этих единиц в худо-

¹ См.: К.М. Abdullayev. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri, Bakı: Maarif, 1999, s. 115.

жественном тексте. Вводные слова и словосочетания путем придания отдельным частям текста различных модальных значений выделяют эти части из общего модального фона речевого произведения и способствуют наиболее точной передаче содержания текста.

Изучение лингвистики текста с одной стороны, предполагает выявление наиболее общих типологических особенностей средств выражения модальности в разносистемных языках; с другой стороны, определяет перспективность исследований языковой категории модальности.

В заключении представлены основные выводы и обобщения, вытекающие из содержания диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. О понятии модальности // Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər, IV. Bakı, 2002, s.43-45.

2. Влияние аффикса наклонения как наиболее яркого выразителя модальности на синтаксическую структуру азербайджанского предложения// Bakı Slavyan Universiteti. Humanitar elmlərin bütünlükünün aktual problemləri, IV. Bakı, 2004, s.59-62.

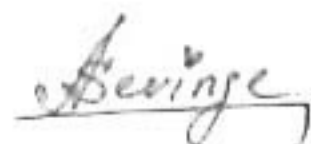
3. Проблема средств выражения определенности /неопределенности и эволюция этого вопроса в азербайджанском языкознании // Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər, IV. Bakı, 2004, s. 67-72.

4. К вопросу о соотношении категории модальности, предикативности и наклонения// Bakı Dövlət Universiteti. Dil və Ədəbiyyat, I (49). Bakı, 2006, s.12-14.

5. Лексико-грамматические средства выражения категории модальности в современном английском, русском и азербайджанском языках// Azərbaycan Dövlət Pedagoji Universiteti. Pedagoji Universitetin Xəbərləri, I. Bakı, 2006, s.45-51.

6. О некоторых трактовках модальности в современном языкознании// Azərbaycan Dillər Universiteti. Elmi xəbərlər, IV. Bakı, 2006, s.94-98.

7. Функционально-семантический потенциал средств выражения модальности с оттенком оценки значений в разносистемных языках //AMEA-nin Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu, Tədqiqatlar, III. Bakı, 2006, s.78-85.

**MÜXTƏLİFSİSTEMLİ DİLLƏRDƏ MODALLIQ
SEMANTİK-QRAMMATİK KATEQORIYA KİMİ**
(İngilis, rus və Azərbaycan dilləri materialları əsasında)

Xülasə

Dissertasiya modalıq kateqoriyasının öyrənilməsinə həsr olunmuşdur. Tədqiqatın məqsədi modalıq kateqoriyasını ingilis, rus və Azərbaycan dillərindəki kommunikativ vahidlərin struktur, semantik və funksional xüsusiyyətləri əsasında kompleks şəkildə araşdırmaqdır.

Dissertasiya giriş, üç fəsil, notica və istifadə edilmiş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Girişdə dissertasiya mövzusunun aktuallığı, tədqiqatın obyektı, məqsədi, vəzifələri, metodları, elmi yeniliyi, nəzəri və praktik əhəmiyyəti və müdafiəyə çıxarılan əsas müddəaları verilir.

Birinci fəsil «Modalıq linqvistik kateqoriya kimi» adlanır. Bu fəsildə modalıq kateqoriyası dilçiliyin aktual problemi kimi öyrənilir, onun məzmunu və həcmi tədqiq edilir. Modalıq kateqoriyası predikativlik və fəelin xəbər forması ilə müqayisə edilir, dilçilikdə obyektiv və subyektiv modalıq məsələsi işıqlandırılır.

İkinci fəsildə «Modalığın ingilis, rus və Azərbaycan dillərində leksik-qrammatik ifadə vasitələri»- ingilis, rus və Azərbaycan dillərində modalığın ifadə vasitələri tədqiq edilir, fəel modalığı ifadə vasitəsi kimi öyrənilir, «bilik»şübhə» bildiren fəellərin modalıq semantikasi və modal sözlərin funksiyası araşdırılır.

Üçüncü fəsildə «Modalığın ingilis, rus və Azərbaycan dillərində mənə çalarlığının ifadə vasitələrinin funksional semantik potensialı»-ingilis, rus və Azərbaycan dillərində modalığı ifadə edən vasitələrin funksional-semantik potensialı, modalığın mənə çalarları araşdırılır, ara sözlərin mənada əlaqə vasitəsi kimi rolu öyrənilir.

Dissertasiyanın sonunda alınan ümumi nəticələr və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısı verilir.

**MODALITY AS SEMANTIC-GRAMMATICAL CATEGORY
IN THE LANGUAGES WITH DIFFERENT SYSTEMS**

(in the English, Russian, and Azerbaijan languages)

Summary

Modality as semantic-grammatical category in the languages with different systems is one of the actual problems in modern linguistics and it has general and specific features.

The dissertation covers the study of the category of modality. The goal of the research is to investigate comprehensively communicative units in those languages on the basis of their structural, semantical and functional properties.

The research work consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a list of references.

Introduction deals with the actuality of the theme, aim and tasks, scientific novelty, theoretical and practical significance, methods of investigation, approbation and structure of the dissertation.

Chapter one- "Modality as linguistic category" studies the category of modality as a problem in modern linguistics, as well as its nature and sphere of cover. The category of modality has been compared with predicativity and predicative form of the verb and also the issue of objective and subjective modality in linguistics has been highlighted.

Chapter two- "The lexical-grammatical means of expressions of modality in the English, Russian, and Azerbaijan languages" investigates the mediums of modality in those languages as well as the functions of the verb expressing "knowledge/suspicion" with modal semantics as well as modal words.

Chapter three- "The functional- semantical potentials of the means of expression of modality with the meaning of shade in the English, Russian, and Azerbaijan languages" studies functional- semantical potentials of the mediums of modality, semantical properties of modality, and parenthetical words as connectors in text.

In the conclusion of the dissertation the results of the research are summarized and a list of the references is given at the end of the dissertation.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ

BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ

Əlyazması hüququnda

SEVİNC TOFİQ qızı ƏLƏKBƏRZADƏ

MÜXTƏLİFSİSTEMLİ DİLLƏRDƏ MODALLIQ
SEMANTİK-QRAMMATİK KATEQORİYA KİMİ
(ingilis, rus və Azərbaycan dilləri materialları əsasında)

10.02.20- Müqayisəli-tarixi və müqayisəli- tipoloji dilçilik

Filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq
üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın

AVTOREFERATI

BAKİ-2007